

Глава 53 - Чтобы яростно критиковать, мать и сын ищут виновного

Императорский лекарь Чэнь был уже беспомощен в этой ситуации, как вдруг появился Огненный Дух, который шёл с каким-то элегантным мужчиной.

«Дух Воздуха отдаёт почтение его высочеству», - увидев Сяо Сюя, он тут же поклонился. Он осмотрел своего господина с головы до ног и, убедившись, что он в полном порядке, облегченно выдохнул. Сначала он думал, что его вызвали так срочно потому, что его высочество отравили.

«Она там», - кивнул Сяо Сюй.

Дух Воздуха не осмелился остановиться, чтобы передохнуть, он просто подошёл к кровати. Он увидел, что тот, кого ему предстояло вылечить, был ребёнком, и хотя он был шокирован, но он все ещё стоял на ногах.

Яд манадры уже попал в кровь. Он был задержан, поэтому не успел распространиться, но сейчас он снова начал двигаться по телу, если не вытянуть его сейчас, то он дойдёт до сердца.

Дух Воздуха решил не тянуть: «Приготовьте ванну».

Хун И немедленно отправила слуг сделать это.

Дух Воздуха быстро написал на бумаге, какое лекарство ему нужно, и отдал его Хун И, которая отправила слуг за травами.

Увидев, как быстро Воздушный Дух организовал подготовку, все слуги облегченно вздохнули.

В этот момент в комнату вошёл Гу Жун, чтобы сообщить его высочеству о просьбе четвертого принца встретиться с Сяо Сюем.

Все тут же обернулись к его высочеству. Все они подозревали, что это четвертый принц отравил Чу Цин-Янь. Теперь же он осмелился прийти к принцу и даже попросил встретиться с ним, разве он не боялся, что его высочество рассердится?

Однако четвертый принц с самого детства любил быть с его высочеством. Несмотря на то, что его высочество всегда был холоден и закрыт, четвертый принц всегда был храбрым и даже не обращал внимания на то, сколько ненависти было между людьми четвертого принца и людьми Сяо Сюя.

«Мы не увидимся», - равнодушно сказал Сяо Сюй.

Гу Жун кивнул и ушёл, чтобы передать ответ принца.

Однако вскоре после этого можно было услышать шум, который приближался к Нефритовому дворцу Сяо Сюй не мог не заметить Сяо Жаня, который разбрасывал всё на своём пути, в то время как Гу Жун, который бежал следом, пытаясь остановить его. Четвертый принц наставила на том, чтобы встретиться с ним, и Гу Жун не мог остановить его.

Оказалось, что он разозлился из-за того, что слуга его брата осмелился остановить его, но, увидев человека, что стоял перед ним словно скала, лицо Сяо Жаня неестественно исказилось. Заметив слуг, которые ходили туда-сюда, неся мешки с лекарствами, он сразу же опомнился. Шагнув вперед, он в спешке начал оправдываться: «Старший брат, это был не я. Как я могу

причинить тебе вред?»

Сяо Сюй слегка прищурился, а затем посмотрел на Огненного Духа, который стоял рядом с ним.

Огненный Дух был с Сяо Сюей уже так много лет, что понимал его высочества с первого взгляда. Огненный Дух не ожидал, что слухи распространятся так быстро, поэтому он сказал: «Я пресек все слухи на корню, никто в поместье не мог передать эту информацию».

Но теперь не только четвертый принц узнал об этом, но и до простых людей дошли слухи о том, что четвертый принц лично попытался убить своего брата. Скорее всего, за кулисами был кукловод, который руководил спектаклем.

Сяо Жань тут же сказал: «Стоит ли тебя скрывать это от меня? Если бы я не услышал, что об этом говорят люди во дворце, то я бы так и был в неведении. Но я тоже не знал, что в этой еде был яд. Я уже арестовал всю императорскую кухню и допросил всех одного за другим, но я не нашёл ни одного подозрительного человека».

На лице Сяо Жаня можно было заметить сожаление.

Сяо Сюй посмотрел на расстроенного младшего брата. Только он мог перевернуть весь дворец с ног на голову и не разгневать при этом Жун-Яня. Лицо Сяо Сюя несколько не изменилось, когда он сказал: «Неважно, тебе не стоит винить себя».

«Старший брат, верь мне, я бы никогда не сделал этого!» - в конце концов Сяо Жань все ещё был двенадцатилетним юношей, все эмоции которого были, как на ладони.

Сяо Сюй ничего не ответил на это, а лишь махнул рукой: «Уже поздно, твоя мать, должно быть, волнуется, возвращайся!»

Хотя старший брат не сказал об этом прямо, но Сяо Жань понял, что ему не стоит находиться здесь и дальше. Он попрощался и очень быстро вернулся во дворец.

В этот момент появился Дух Земли. Он уставился на своего господина: «Ваше высочество, почему вы не воспользовались этой возможностью, чтобы нанести ответный удар наложнице Юэ?»

Не так давно наложница Юэ пыталась насолить его высочеству. Несмотря на то, что дело о коррупции сейчас в самом разгаре, она подливает масло в огонь, действуя в тени.

Сяо Сюй взглянул на него, хотя выражение на его лице было мягким, у любого, на кого взглянули бы таким взглядом, сложилось бы такое чувство, что на него водрузили гору камней. Земной Дух опустил голову, не смея продолжить разговор, но в сердце он всё равно не смирился с тем, как несправедливо обходятся с его господином. В течение многих лет господин позволял другим издеваться над собой, но поскольку он очень ценил кровные узы, он никогда не делал этим людям ничего в ответ. Не зря говорят, попробуешь сладость, захочешь ещё. Просто они слишком ненавидят его.

«Подготовьте лошадь, я отправлюсь во дворец», - Сяо Сюй увидел, что Чу Цин-Янь уже начали лечить, поэтому её жизнь была в безопасности.

«Да», - Гу Жун и Гу И были удивлены, но тут ответили. Затем они ушли, чтобы выполнить приказ принца.

Внутри дворца.

Императрица Лян закрыла глаза, сидя на стуле, чтобы передохнуть, как вдруг вошёл слуга, чтобы сообщить, что прибыл принц Ин.

Глаза императрицы Лян широко открылись. Это был первый раз, когда он добровольно пришёл к ней. Императрица Лян махнула рукой в знак приглашения его к себе.

«Каким ветром тебя занесло во дворец?» - императрица не смогла удержаться и решила поиздеваться над ним.

«Сердце матери императрицы должно быть чистым», - ровным тоном ответил Сяо Сюй.

Ло Юнь, которая была известна как тётушка Ло, доверенное лицо императрицы Лян подумала, что его высочество пришёл, чтобы вспомнить былые времена. Она не ожидала, что атмосфера между этими двумя может накалиться настолько, что они оба могли взорваться в любой момент.

Императрица Лян удивилась, ей стало несколько неловко, но она очень быстро взяла себя в руки. Своим тонким белым пальцем она постучала по своему стулу и холодно улыбнулась: «О? Не говори загадками, Сю-ер, если ты хочешь сказать мне что-то, говори прямо».

«Тогда я скажу тебе прямо», - Сяо Сюй пристально уставился на человека перед собой. - «Мама, Чу Цин-Янь - это та, которую для меня выбрал мой дед. Тебе не нужно стараться, чтобы устранить её».

Она не ожидала, что он будет таким умным, и что он так быстро поймёт, что к чему. Императрица уставилась на него, но очень быстро её лицо стало холодным. Разозлившись из-за унижения, она сказала: «Сю-ер, не подводи мои усилия. Тебя подозревают в том, что ты присвоил себе серебро из хранилища. Ты можешь не волноваться, но у меня нет такой силы, чтобы решить эту проблему. Имея такую прекрасную возможность, я решила убить двух зайцев сразу. Уничтожить репутацию Сяо Жаня, а также избавиться от Чу Цин-Янь, этой отвратительной девушки. Я помогла тебе разобраться со всеми препятствиями, почему же ты так относишься ко мне? Да ещё и примчался сюда так поздно ночью, чтобы отругать меня?»

Получив такой разгневанный ответ от императрицы, Сяо Сюй остался равнодушным: «Я сам могу позаботиться о себе. Отец император не обманется, он вынесет справедливое решение. Более того, тебе стоит уяснить, что если это будет не Чу Цин-Янь, то это будет Ли Цин-Янь, Чжао Цин-Янь. Ты хочешь повторить это в будущем?»

«Справедливое решение?» - казалось, что императрица Лян издевалась. - «Если бы твой отец был справедливым императором, отправил бы он тебя настолько лет на границу, чтобы ты прошёл через столько трудностей? Понимал бы он, что ты был ложно обвинен, и позволил бы присылать людям письменные обвинения в твою сторону? Позволил бы он сыну этой шлюхи обойти тебя? Сю-ер, неужели за столько лет ты так и не научился видеть самую суть?»

Чем больше говорила императрица Лян, тем краснее становились её глаза из-за ненависти.